
М. Г. НЕРСИСЯН – ПЕРВЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ИСТОРИИ НАРОДНИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЗАКАВКАЗЬЕ*

Доктор истор. наук К. С. ХУДАВЕРДЯН

Одно из ранних исследований М. Г. Нерсисяна посвящено важному и интересному этапу истории революционной борьбы и общественно-политической мысли – народническому движению в Закавказье (Ереван, 1940, 120 с.). Опираясь на существующую характеристику народничества и периодизацию этого движения, М. Г. Нерсисян показал, что народническое движение в Закавказье было рождено теми же социально-экономическими условиями, что и во всей России, и, следовательно, не было случайным явлением. В Закавказье также стержнем движения были задачи буржуазно-демократической революции, в первую очередь – аграрный вопрос. Вместе с тем общественно-политическая жизнь Закавказья пореформенного периода была отмечена наличием национального вопроса, который, занимая широкие круги демократии края, накладывал свой глубокий отпечаток и на народническое движение.

В Закавказье, как и в России, во главе революционного движения 1860–1890-х годов стояла разночинная интеллигенция. Закавказская революционная разночинная интеллигенция имела два крыла. Одно из них выдвигало в качестве основной задачи решение национального вопроса, не увязывая его с общими проблемами демократической революции; это крыло стремилось возбудить национально-освободительную борьбу народов Закавказья, не рассматривая ее, однако, как часть общероссийского революционного движения. Автор показывает, что это крыло закавказской разночинной интеллигенции было представлено частью кавказских сту-

* Статья ныне покойного проф. К. С. Худавердяна была опубликована в реферативном сборнике «Академик М. Г. Нерсисян – исследователь истории армяно-русских отношений и освободительной борьбы армянского народа» (к 70-летию со дня рождения, Ереван, 1980), изданном тиражом всего в 200 экземпляров. В связи с изданием специального выпуска ИФЖ К. С. Худавердян выразил готовность опубликовать ее с некоторыми коррективами.

дентов, обучавшихся за границей (в частности, большинством участников созванного в 1874 г. в Женеве съезда кавказских студентов), и некоторой частью армянской демократической интеллигенции (А. Критян и другие).

Другое крыло закавказской революционной разночинной интеллигенции ясно представляло, что освобождение народов Закавказья обусловлено успехом общероссийского революционного движения; поэтому эта часть закавказской революционной интеллигенции стремилась объединить освободительную борьбу народов края с русским революционным движением и сама принимала в нем активное участие. Представители этого крыла поддерживали тесные связи с крупнейшими руководителями русского революционного движения, разделяли их убеждения. Автор приводит интересные данные относительно связей обучавшейся в университетах Петербурга и Москвы кавказской молодежи с видными русскими революционными деятелями, в частности — с Н. Г. Чернышевским. Именно эта часть кавказской разночинной интеллигенции была тесно связана с русскими народниками, принимала участие в деятельности народнических кружков. Автор приводит данные, свидетельствующие о том, что в народнических кружках, созданных в Москве, Петербурге, Киеве, Харькове и Ростове, активную работу вели многие студенты-кавказцы (Цицианов, А. Гамкрелидзе, С. Гардашян, М. Чекоидзе, Д. Айвазян, О. Сафарян, Е. Туманова, Н. Худадов, К. Мамиконян, Микеладзе, А. Пирумян и другие). В середине 1870-х годов в Петербурге действовал народнический кружок, состоявший из студентов-кавказцев; этот кружок так и назывался — «Кавказцы», им руководили студент И. Иоселиани и студентка Кананян.

Представители закавказской разночинной интеллигенции, преимущественно студенческая молодежь, принимали активное участие и в деятельности народнических, главным образом — народнолюбческих, кружков и организаций 1880-х годов. Наиболее известны среди них Павел Аргутян, Григор Аразян, Тамара Адамян, Ованес Манучарян и другие.

Активное участие представителей закавказской разночинной интеллигенции в русском народническом движении подтверждается документальными данными, в частности, материалами судебных процессов над участниками народнических организаций. Оценивая все эти факты, автор делает заключение, что именно посредством закавказской разночинной интеллигенции народничес-

кие идеи проникли в край, где в 1870–80-х годах возник ряд народнических кружков.

Первая народническая организация в Закавказье была создана в Грузии в 1875 г. Эта организация в Закавказье состояла из двух кружков, один из которых действовал в Тифлисе, а второй — в Кутаиси. На основе архивных данных автор определил примерный состав организации — до 70 человек, в том числе 48 грузин, 5 армян, 4 азербайджанцев. Организация была создана по инициативе группы кавказцев, которые состояли членами народнических кружков Москвы и Петербурга. Подобно народническим организациям России того периода, народники Закавказья призывали интеллигенцию идти в народ, работать среди народа, распространять революционные идеи, подготавливать выступления крестьян для свержения существующего строя.

Несмотря на то, что первая народническая организация в Закавказье просуществовала около года и организационно окончательно не оформилась, однако она успела развернуть активную деятельность. В частности, организация хорошо наладила дело получения и распространения в Закавказье нелегальной литературы, которая поступала из центров России и из-за границы. На основе данных жандармского дела автор приводит перечень книг, газет и воззваний, которые получала организация. Некоторая часть этой литературы была переведена на местные языки. Более того, организация планировала создание нелегальной литературы на месте, для чего предприняла шаги по приобретению типографского оборудования. Однако, эта цель не была достигнута, так как вскоре первая в Закавказье народническая организация была выявлена царской полицией и ликвидирована.

Далее автор исследования приводит данные о существовании в Тифлисе в 1879–1880 гг. народнического кружка народовольческого направления. Скудные сведения об этом кружке содержатся в воспоминаниях одного из его членов — врача Лорис-Меликова. М. Г. Нерсисяну удалось установить, что кружок этот поддерживал тесную связь с Исполнительным комитетом “Народной воли”, имел интернациональный состав. Кружок просуществовал до 1880 или начала 1881 г., после чего распался. Входившие в него представители армянской разночинной интеллигенции (С. Заварян, А. Кочарян и др.), выйдя из кружка, стали деятелями армянского национально-освободительного движения.

Несколько шире была деятельность народовольческого военного кружка, организованного в Закавказье в 1881 году. Этот кру-

жок был создан по решению Исполнительного Комитета “Народной воли” в числе других военных кружков, организованных в Москве, Новгороде, Киеве, Одессе, Орле и т. д. Для организации народовольческого военного кружка на Кавказе в Тифлис была направлена известная народоволка, член Исполнительного комитета Анна Корба. К организации кружка она привлекла представителей местной разночинной интеллигенции и некоторых офицеров расквартированных на Кавказе воинских частей (Кипиани, Чрелаев, Антонов, Алиханян и др.). Всего в кружок вошли 28 человек; на основе архивных данных М. Г. Нерсисян приводит состав организации. Хотя кружок назывался военным, но в него входили и гражданские лица. После организации кружка в Тифлисе, Анна Корба осенью 1881 г. возвратилась в Петербург (где вскоре была арестована), а руководителем кружка стал Смбат Тер-Григорян. Исполнительный комитет “Народной воли” поддерживал тесную связь с Тифлисским кружком, дважды направлял на Кавказ своих представителей. Тифлисскому народовольческому кружку, как и другим военным организациям “Народной воли”, не удалось развернуть активной деятельности, в частности осуществить намечавшиеся экспроприации. Кружок получал и распространял революционную литературу, предпринял шаги по созданию подпольной типографии, которые, однако, не увенчались успехом.

Тифлисский народовольческий кружок просуществовал до января 1883 г., после чего был обнаружен властями и почти все его члены были арестованы. Наиболее активные члены кружка были осуждены на ссылку, а другие поставлены под надзор полиции.

Тифлисский народовольческий кружок не имел своей программы, он руководствовался общими принципами и тактикой “Народной воли”.

Следующей народнической организацией на Кавказе явился нелегальный народнический кружок, созданный в Тифлисе в конце 1882 г. или начале 1883 г. и состоявший только из армянских интеллигентов. Основным источником, относящимся к истории этого кружка, являются воспоминания одного из его членов С. Т. Аркомеда (Г. Гараджяна), известного революционного деятеля, в дальнейшем-одного из первых армянских пропагандистов марксизма. Согласно воспоминаниям Г. Гараджяна, в кружок входили Г. Мирзоян, К. Меликян, Х. Микаелян, А. Петросян (Сандал), Х. Малумян и Г. Гараджян. Некоторые из членов кружка в свое

время обучались в России и принимали участие в русском народническом движении.

Кружок не имел своей программы, но анализ его деятельности и литературного наследия позволили автору характеризовать кружок как революционно-народнический, приближающийся к политическому радикализму. Свою задачу кружок видел прежде всего в распространении народнических идей – как в городе, среди ремесленников и студенчества, так и в деревне – среди крестьянства. Кружок сумел наладить издание литературы; так, в 1884 г. на гектографе был издан известный труд Микаэла Налбандяна “Земледелие как верный путь”; в 1885 г., в связи с закрытием армянских школ, кружок издал листовку антиправительственного содержания. Книга М. Налбандяна и листовка были распространены в Тифлисе, Гандзаке, Баку, в провинциях края. Листовка с протестом по поводу закрытия армянских школ достигла редакции журнала “Народная воля”, издававшегося за границей; в октябре 1885 г. этот журнал опубликовал несколько выдержек из листовки в переводе на русский язык. Кружок поддерживал связи с сочувствовавшими ему лицами, находящимися в других городах и провинциях края, давал им различные поручения. Вместе с тем члены кружка установили связи с сосланными на Кавказ русскими народниками.

Оценивая деятельность кружка, М. Г. Нерсисян отмечает, что тот испытывал сильное воздействие армянского национально-освободительного движения. Членом кружка занимал Армянский вопрос – вопрос о судьбе западных армян. Однако и в этой области кружком не были предприняты какие-либо практические шаги.

Кружок просуществовал до конца 1885 г. или начала 1886 г., а затем распался. Крах народнического движения в 1880-х годах вызвал разочарование и разногласия среди членов кружка. Кроме того, подъем армянского национально-освободительного движения 1880-х годов сказался на умонастроении армянской революционно-демократической интеллигенции. Некоторые члены кружка впоследствии стали видными деятелями армянских национальных политических партий, другие примкнули к буржуазному либерализму.

Этот кружок явился последней народнической организацией в Закавказье. Хотя после этого и предпринимались попытки создать новые народнические организации (эти попытки рассматриваются автором исследования), но они не имели успеха. Народ-

ничество и в России, и в Закавказье сошло с политической арены, уступив свое место политическим партиям.

Исследование М. Г. Нерсисяна, посвященное истории создания и деятельности народнических организаций Закавказья, не потеряло своего значения и сегодня, хотя издано почти 60 лет назад. Эта работа и по сей день является единственной в армянской историографии монографией, посвященной одному из интересных этапов революционного движения в Закавказье. Данный автором анализ сущности армянского народничества позволяет полнее представить тот период развития армянской общественно-политической мысли, который предшествовал появлению политических партий в армянской действительности, тем более, что идейные корни армянских национальных партий во многом восходят именно к народничеству.